

ШАТИЛОВ Александр Борисович – кандидат политических наук, заместитель научного руководителя Финансового университета при Правительстве РФ; профессор кафедры политологии факультета социальных наук и массовых коммуникаций Финансового университета при Правительстве РФ (125993, Россия, г. Москва, Ленинградский пр-кт, 49/2; Absh71@yandex.ru)

СПОРТИВНАЯ ЖИЗНЬ В УСЛОВИЯХ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИЗОЛЯЦИИ: ОПЫТ СССР 1920–1940-х гг.

Аннотация. Статья посвящена опыту Советского Союза 1920–1940-х гг. в области преодоления спортивных санкций и спортивной изоляции. Оказавшись после Октябрьской революции в идеологической конфронтации с Западом, руководство СССР выдержало жесткий прессинг тогдашнего «международного сообщества» практически по всем направлениям своей деятельности, в т.ч. в сфере физкультуры и спорта. При этом СССР не только устоял в таком противоборстве, но и сумел выстроить уникальную модель органичного сочетания и взаимодополнения «большого спорта» и спорта массового. Кроме того, за счет игры на противоречиях капиталистических стран СССР периодически удавалось прорывать спортивную блокаду не только по линии Спортинтерна, но и по линии двустороннего сотрудничества с отдельными странами и территориями. В итоге международные официальные спортивные структуры (МОК и др.) были вынуждены не только интегрировать советских спортсменов в свои ряды, но и сделать это в инициативном порядке, да еще после выполнения жестких требований со стороны СССР.

Ключевые слова: спорт, физкультура, международная изоляция, санкции, СССР, спартакиада, МОК, спортивная политика, Спортинтерн

«Спортивная война» против Российской Федерации ведется Западом вот уже 10 лет. В свою острую стадию она вступила в 2022 г. после начала СВО, когда нашим зарубежным оппонентам стало ясно, что руководство Российской Федерации жестко и решительно настроено защищать национальный суверенитет и независимость страны. С этого времени санкции в отношении российского спорта приобретают не просто «карательный», а «демонстративно-унизительный» и «отменяющий характер» [Жилкин 2018; Порошин 2023]. Смысл такой политики международных спортивных организаций (прежде всего МОК) состоит в следующем. Во-первых, практически все нулевые и десятые годы XXI в. большой спорт являлся культовым для России и ее населения. Более того, он стал своего рода национальной идеей нашей страны, способствующей национальному подъему и оптимизму¹. Во-вторых, при В.В. Путине российский спорт стал важным и весьма действенным инструментом «мягкой силы», с помощью которого российские власти демонстрировали самым наглядным образом возрождение и подъем Российской Федерации как великой державы. В-третьих, спорт являлся значимой «отдушиной» с точки зрения сброса социального негатива, усталости и недовольства. Де-факто интерес к спорту и участие в нем (хотя бы в качестве зрителей) способствовали снятию социальных, бытовых, политических и иных стрессов у граждан России.

Все это учитывали организаторы «спортивной отмены» России, которые в настоящий момент практически не скрывают политической ангажированности своей антироссийской кампании. При этом в кругах российской элиты

¹ Путин заявил о безусловном приоритете спорта для России. – *Известия*. 19.10.2023. Доступ: <https://iz.ru/1592001/2023-10-19/putin-zaiavil-o-bezuslovnom-prioritete-sporta-dlia-rossii> (проверено 12.07.2025).

отношение к «спортивной войне» Запада до сих пор неоднозначное. Кто-то призывает смириться с санкциями и выполнить волю «международного спортивного сообщества». Кто-то считает, что надо взять паузу и переждать «бурю», не вступая в конфронтацию с МОК и международными спортивными федерациями, невзирая на их откровенную враждебность. Кто-то полагает, что в таких условиях России не остается ничего иного, как «закрыться» и найти новые формы культтивирования спорта (в т.ч. спорта высших достижений) в условиях навязанной нам Западом изоляции. В этом плане небезынтересно проанализировать отечественный опыт 1920–1940-х гг., когда длительное время советский спорт существовал в условиях «автаркии», но при этом ставились рекорды, развивались новые виды спорта, создавались оригинальные форматы спортивных состязаний.

После победы Октябрьской революции в России и особенно после успешного для большевиков завершения Гражданской войны и учреждения Советского Союза отношения «первого в мире государства рабочих и крестьян» с окружающим «буржуазным миром» были более чем холодными, а иногда откровенно враждебными. Даже отмена политики военного коммунизма, введение нэпа и массовое дипломатическое признание СССР странами Запада в 1923–1924 гг. не привели к «оттепели» и сближению. По большому счету, сторонами во взаимных «уступках» двигал pragmatический расчет: советским властям требовалось время для преодоления разрухи и подготовки масштабных реформ, «западникам» – доступ к советскому рынку и советским природным ресурсам. При этом в идеологическом и политическом отношении и та и другая сторона оставались непримиримыми: в советском руководстве долгое время рассматривался вариант «мировой революции» (даже после провозглашения И. В. Сталиным курса на «построение социализма в отдельно взятой стране»), на Западе вплоть до начала 1930-х гг. все-рьез прорабатывались сценарии с иностранной интервенцией для свержения «красного режима».

Такого рода политическая конъюнктура накладывала свой отпечаток практически на все сферы двустороннего взаимодействия, в т.ч. на спортивную жизнь; причем, как ни парадоксально, спортивное размежевание было более глубоким, поскольку не затрагивало рациональных интересов сторон и поэтому являлось «безграничным» полем идеологического противостояния [Копысов 2024].

Так, с 1917 по 1946 г. СССР находился в полной спортивной изоляции и одновременно самоизоляции в отношении так называемого буржуазного спорта. Причин тому было несколько. Так, «западники» обвиняли советский режим в «нелегитимности», и поэтому все, что выходило за рамки «прожиточного минимума» рационального сотрудничества, выносили за «красную черту». В свою очередь, руководство СССР не желало иметь ничего общего (опять же за исключением отдельных взаимовыгодных моментов сотрудничества) со «старым миром». Так что неприятие было обоюдным, и ни одна из сторон не желала идти на уступки, хотя и в Советском Союзе, и на Западе уже в 1920-х гг. осознают огромную пропагандистскую и мобилизующую силу «большого спорта».

Тем не менее, даже пребывая во враждебном окружении, СССР сумел найти достаточно действенные методы прорыва спортивной блокады. Прежде всего, это касается взаимодействия с международным рабочим спортивным движением, которое в 1920–1930-х гг. хотя и уступало буржуазному по своим возможностям и достижениям, но считалось весьма авторитетным и альтер-

нативным не только официальным спортивным федерациям, но даже международному Олимпийскому комитету. Более того, в связи со значительным распространением на Западе левых идей рабочее спортивное движение имело своих покровителей и даже свои наднациональные управляющие структуры. Так, в 1920 г. в швейцарском городе Люцерне был основан Люцернский спортивный интернационал (с 1929 г. – Социалистический рабочий спортивный интернационал), политический тон в котором задавали социалисты, социал-демократы и другие «умеренные левые». И хотя он позиционировал себя в качестве альтернативы буржуазно-империалистическому спортивному миру, тем не менее ЛСИ также весьма неодобрительно относился к «радикалам слева». Поэтому, несмотря на то что в его программных документах можно найти строки с призывом к борьбе «против капитализма, национализма и милитаризма» и заявку на объединение пролетариев-спортсменов, большую часть своего существования «люцернцы» боролись против своего «собрата» – Красного спортивного Интернационала, действовавшего под эгидой Коминтерна. Доходило до того, что членов КСИ (образованного в Москве в 1921 г.) не допускали к соревнованиям «умеренных», а сторонников «красных» исключали из ЛСИ.

Одновременно ЛСИ-СРСИ фактически монополизировал проведение Рабочих олимпиад, которые в качестве массовых «левых» спортивных форумов проводились в Европе в 1921–1937 гг. При этом на первые такие олимпиады официально не допускались «просоветские» спортсмены, и лишь во второй половине 1930-х гг. перед лицом активизации ультраправых в лице нацизма и фашизма в спорте также де-факто возникает «народный фронт»: в 1936 г. в Барселоне заявляется, но так и не стартует Всемирная народная олимпиада, объединившая СРСИ и КСИ. Рабочий спортивный форум был сорван путчем Ф. Франко, при этом некоторые заранее прибывшие спортсмены и делегации были вынуждены вернуться в свои страны, хотя отдельные наиболее идейные атлеты-пролетарии остались в Испании и приняли участие в гражданской войне в составе интербригад. Последним объединенным «левым» спортивным форумом стала Всемирная рабочая Олимпиада в Антверпене (Бельгия), которая состоялась в 1937 г. и в которой приняла участие большая делегация СССР. Таким образом, невзирая на то что «рабочие олимпиады» по своему составу и результатам чаще всего весьма уступали буржуазному спорту «высших достижений», используя их возможности, советским спортсменам удавалось, с одной стороны, демонстрировать международной общественности факт наличия у Советского Союза огромного спортивного потенциала, а с другой – развивать трансграничные спортивные связи.

Помимо участия в деятельности Красного Спортинтерна, СССР удавалось периодически прорывать спортивную изоляцию, используя политическую и идеологическую конъюнктуру. Так, например, в начале 1920-х гг. политическую независимость попыталась продемонстрировать Скандинавия – на статусный конькобежный турнир в Норвегии по принципу «спорт вне политики» были официально приглашены трое советских спортсменов – Яков Мельников и братья Ипполитовы, Василий и Платон, имевшие отличную репутацию и серьезные достижения еще с «имперских» времен. Однако такой демарш переполнил чашу терпения «буржуазного» МОКа, который после указанного турнира ввел жесткий запрет на участие в официальных спортивных мероприятиях спортсменов «непризнанного государства». Тем не менее запрет не касался тех видов спорта, которые не входили в олимпийскую программу: так, советские шахматисты свободно выступали за рубежом и в

1920-е, и 1930-е гг. (например, в 1936 г. на крупнейшем турнире в английском Ноттингеме восходящая звезда советских шахмат М. Ботвинник разделил 1-е и 2-е места с экс-чемпионом мира Х.-Р. Капабланкой). При этом за границей советские спортсмены зачастую выступали не только как участники соревнований, но и как амбассадоры «первого в мире государства рабочих и крестьян», принимали участие в «красных» митингах, давали политические интервью левой прессе [Глушич 2024: 112].

Одновременно СССР устраивал международные турниры и игры на своей территории, а также проводил товарищеские встречи. В этом плане примечательна, например, серия футбольных встреч сборных СССР и Турции в 1924–1925 гг. в Москве и Анкаре, а также серия матчей сборной СССР с так называемой сборной народных домов Турции (такое название «временно» приняла сборная Турции, чтобы избежать санкций со стороны ФИФА). Иногда удавалось выступать за границей и отдельным нашим командам: так, летом 1940 г. состоялась поездка московского «Спартака» в Болгарию, где состоялись товарищеские встречи с местными клубами. Ну а апогеем такого «неформального» футбольного международного сотрудничества стало «советское турне» неофициальной сборной Басконии в 1937 г. в условиях полыхающей гражданской войны в Испании.

Более того, с учетом неблагоприятной международной конъюнктуры советские власти не столько делали упор на международные контакты, сколько развивали внутреннюю спортивную жизнь, причем по двум направлениям: как «спорт рекордсменов», так и массовый спорт, причем если первый был важен с точки зрения пропаганды достижений советской власти, то второй рассматривался и как необходимый элемент допризывной и военной подготовки. Еще в 1918 г. в Москве и Петрограде были открыты первые 9-месячные курсы Главного управления Всевобуча (Всеобщее военное обучение), которые далее были преобразованы в институты физической культуры. В том же 1918 г. при непосредственном участии знаменитого красного военачальника М.В. Фрунзе были созданы первые советские спортивные общества «Спартак» и «Спорт». Несколько позже появляются общество «Динамо» и спортивный клуб Красной Армии. При этом в рамках клубов и обществ культивируются прежде всего спортивные дисциплины «двойного назначения» (многодневные эстафеты, автопробеги, фехтование, бокс, конный спорт и др.). Как пелось в одной из популярных в то время песен, в случае войны «спортивные сменим снаряды на саблю, гранату и штык»¹.

Одновременно с организационным оформлением начинается строительство спортивной инфраструктуры и популяризация спорта среди широких слоев населения. Дело в том, что до революции отношение к спорту среди непривилегированных слоев населения было весьма скептическое – в основном спортивные занятия воспринимались как «баловство» и бесцельная тратя сил, а иногда и как классово чуждая «господская» забава. Однако мобилизационный и динамичный характер советского режима тех лет требовал сильных, выносливых и здоровых кадров «строителей коммунизма», причем обоего пола. Соответственно, уже с начала 1920-х гг. начинается продвижение в общественном мнении СССР идеи о физиологической и культурной пользе и даже необходимости занятия физкультурой и спортом. Особенно непросто было продвигать спортивную тематику на окра-

¹ <https://poemata.ru/poets/agatov-vladimir/fizkulturnaya-boevaya-pesnya/?ysclid=mc4oc2oulj911354077> (проверено 12.07.2025).

инах Советского Союза (особенно в национальных республиках) и в сельской местности. Так, деревенские жители зачастую не имели ни спортивной инфраструктуры, ни инвентаря, ни даже свободного времени для занятий спортом, а в консервативных регионах развитию спорта препятствовали как местные традиции, так и религиозное противодействие со стороны верующих (особое неприятие последних вызывало вовлечение в спортивную жизнь девушек и женщин).

Особо стоит подчеркнуть усилия советского руководства по развитию собственных форматов спортивных соревнований. Так, уже в 1920-х гг. в СССР стали проводить всесоюзные спартакиады как альтернативу олимпийским играм. Причем «альтернативность» была заложена уже в самом названии. Вот как объяснял его видный советский государственный и партийный деятель, член исполкома Коминтерна Миха Цхакая: «Мы берем слово Спартакиада от имени Спартака, исторического героя древнего мира, вождя восставших рабов против римских аристократов... Вот почему наше всесоюзное, всепролетарское выступление по физкультуре мы назвали Спартакиадой»¹. Более того, Спартакиада СССР в определенный момент даже переросла союзный уровень и фактически стала международным, наднациональным явлением. Так, например, в Спартакиаде 1928 г. проводились соревнования по 21 виду спорта, в ней участвовали 7 125 спортсменов, из которых 612 представляли 14 зарубежных стран.

Немалое внимание уделялось в межвоенном СССР и проблемам информационного и PR-сопровождения советской спортивной жизни. В частности, нужно отметить работу культмассового сектора по проведению спортивных праздников и фестивалей, сценарии которых были креативны, мероприятия оформлены в духе советского авангарда, а энтузиазм участников являлся неподдельным [Истягина-Елисеева 2018]. При этом активно развивались и множились различного рода спортивные издания (центральные, региональные, спортивных обществ, вузов и крупных предприятий) и рубрики. А 26 мая 1926 г. на советском радио стартовали первые спортивные репортажи – первая трансляция была посвящена футбольному матчу сборных команд РСФСР и УССР.

Таким образом, нужно констатировать, что, невзирая на спортивную изоляцию РСФСР, а потом СССР, советскому руководству удалось не только обеспечить интенсивное и эффективное развитие физкультуры и спорта, но даже обеспечить подготовку рекордсменов в спорте высших достижений, разработать новые оригинальные формы организации и реализации спортивных мероприятий, подготовить массовые кадры физически крепких и здоровых людей – защитников своей Родины. Итогом такой политики «спортивного суверенитета» стало фактическое поражение санкционной политики Запада в отношении СССР. А после 1945 г. функционеры большого «буржуазного» спорта просто осаждали советских коллег с предложениями присоединиться к работе международных спортивных организаций и федераций. Примечателен, например, тот факт, что согласие Советского Союза на вступление в МОК было получено лишь тогда, когда из руководства Международного Олимпийского комитета были удалены лица с нацистским прошлым или попавшие туда по протекции Третьего рейха [Адельфинский 2024: 110].

¹ Горянов Л. Колумбы московского футбола. М. 1983. С. 139.

Обращаясь к советскому опыту «спортивной автаркии», можно порекомендовать современным российским спортивным функционерам следующее.

Во-первых, проводить более жесткую линию в отношении МОКа, ВАДА и иных наднациональных спортивных структур. С учетом масштабов российского влияния в мире наши оппоненты будут вынуждены пойти на уступки, иначе слишком велика будет опасность раскола международного спортивного движения.

Во-вторых, помимо спорта «высоких достижений», нужно стимулировать развитие массового дворового, вузовского и корпоративного спорта. Также возможно реанимировать опыт проведения всероссийских спартакиад.

В-третьих, важно продвигать собственные масштабные проекты вроде Игр дружбы, вести политику «мягкой силы», в т.ч. на спортивном и околоспортивном направлениях. Цель – создание за рубежом сети «агентов влияния» среди спортсменов и спортивных функционеров.

В-четвертых, основной упор спортивной работы должен быть сделан на страны глобального Юга, которые являются более «сговорчивыми» в политическом плане. Кроме того, в этих странах Россия вполне может вести селекционную и скаутскую работу, рекрутируя спортсменов «мировой периферии» в отечественные клубы.

В-пятых, необходимо проводить целенаправленную и эффективную идеологическую работу со спортсменами, начиная с детско-юношеского уровня, с целью формирования у них чувства сопричастности к великой стране и великой культуре и преодоления присущего современному спорту духа космополитизма и товарно-денежных отношений.

Список литературы

Адельфинский А. 2024. Утраченная многополярность: генезис олимпийского миропорядка. – *Россия в глобальной политике*. Т. 22. № 3(127). С. 104-115.

Глушич А.М. 2024. Советские спортсмены за рубежом в 1920-е гг.: повседневные практики спортивной дипломатии. – *Исторический вестник*. Т. XLIX. С. 108-137.

Жилкин В.А. 2018. Информационные войны и санкции МОК как средство политического давления на российский спорт и общественное мнение. – *Российский журнал правовых исследований*. Т. 5. № 3(16). С. 22-28.

Истягина-Елисеева Е.А. 2018. Особенности пропаганды физической культуры и спорта в СССР в 1918–1940 гг. – *Современная наука: актуальные проблемы теории и практики*. Сер. Гуманитарные науки. № 7-2. С. 16-19.

Копысов Н.Б. 2024. Советская политика в области «спорта высших достижений» в 1920–1930-х гг. – *Вестник РГГУ*. Сер. Политика. История. Международные отношения. № 1. С. 104-106.

Порошин Д.А. 2023. Пути противодействия политике наднациональных институтов по дискриминации российской спортивной дипломатии. – *Среднерусский вестник общественных наук*. Т. 18. № 2. С. 185-203.

SHATILOV Aleksandr Borisovich, Cand.Sci. (Pol.Sci.), Deputy Scientific Director of the Financial University under the Government of the Russian Federation; Professor of the Chair of Political Science, Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University under the Government of the Russian Federation (49 Leningradsky Ave, Moscow, Russia, 125993; Absh71@yandex.ru)

SPORTS LIFE IN CONDITIONS OF INTERNATIONAL POLITICAL ISOLATION: THE EXPERIENCE OF THE USSR IN THE 1920s–1940s

Abstract. The article is devoted to the experience of the Soviet Union in the 1920s–1940s in the field of overcoming sports sanctions and sports isolation. Having found itself in an ideological confrontation with the West after the October Revolution, the leadership of the USSR withstood the harsh pressure of the «international community» in almost all areas of its activities, including the field of physical education and sports. At the same time, the USSR not only withstood such a confrontation, but also managed to build a unique model of organic combination and complementarity of «big-time sports» and mass sports. In addition, by playing on the contradictions of capitalist countries, the USSR periodically managed to break through the sports blockade not only through the Sportintern, but also through bilateral cooperation with individual countries and territories. As a result, international official sports structures (IOC and others) were forced not only to integrate Soviet athletes into their ranks, but also to do so on their own initiative, and even after meeting strict requirements from the USSR.

Keywords: sports, physical education, international isolation, sanctions, USSR, Spartakiad, IOC, sports policy, Sportintern

ГАНДИЛЯН Мгер Миранович – аспирант кафедры политологии и политической философии Дипломатической академии МИД России (119021, Россия, г. Москва, ул. Остоженка, 53/2, стр. 1; mgergandilyan.duma@mail.ru)

ФОРМИРОВАНИЕ МЕДИЙНОГО ДИСКУРСА КАК МЕХАНИЗМ ПОЛИТИЗАЦИИ СПОРТА

Аннотация. В статье представлены результаты анализа коммуникативных приемов, тактик и стратегий формирования медийного дискурса как механизма политизации спорта (на примере санкций в отношении российского спорта). Эмпирическую базу исследования составили 545 публикаций шести авторитетных изданий, таких как Российская газета, Известия, The Washington Post, The New York Times, The Guardian и The Independent. Автор приходит к выводу, что в отечественных газетах преобладают стратегии самопрезентации (в выгодном свете) и дискредитации западных оппонентов, а в зарубежных – дискредитации России и манипуляции.

Ключевые слова: политизация, спорт, коммуникативная стратегия, медийный дискурс, Россия

Введение. Масштабные ограничения, наложенные на российских спортсменов в последнее десятилетие, естественным образом актуализировали вопрос о причинах, формах, способах и последствиях политизации спортивной сферы. Отечественные ученые достаточно активно начали анализировать самые различные связанные с этим сюжеты. Среди прочих затрагивались такие аспекты данного феномена, как взаимное проникновение политики и спорта как социальных институтов [Воинов 2013; Савинов, Алоян,